Текст · 15 июня 2022, 15:31
Стивен Уитт,

Человек и беспилотник. Как Байрактар изменил рынок вооружений, а его дрон — характер войны

О турецких беспилотниках «Байрактар» за время войны в Украине узнал каждый — закупленные украинскими военными дроны уничтожали российскую технику, впечатляющие видео появлялись в интернете и во многом изменили восприятие войны. В предыстории этого успеха турецкого военпрома новой волны разбирался для журнала *New Yorker* Стивен Уитт; «Медиазона» с разрешения издания публикует перевод материала, вышедшего 9 мая.

Под конец февраля на странице главнокомандующего вооруженных сил Украины Валерия Залужного появилось видео: колонны российской техники, приближающиеся к Херсону. За несколько дней до этого Россия вторглась в Украину, и Херсон, судостроительный центр в устье Днепра, занимал стратегически важное положение. По центру видна рамка системы наведения, которая «захватывает» грузовик в середине колонны, и несколько секунд спустя он взрывается, а в небо поднимается огненный столп. «Вот что Байрактар животворящий творит! — подписал видео Залужный. — *Welcome to hell!*».

«Байрактар ТБ-2» — это беспилотный летательный аппарат (БПЛА), плоский и серый, с широкими крыльями и винтом на хвосте. На борту он может нести авиабомбы с лазерным наведением; он

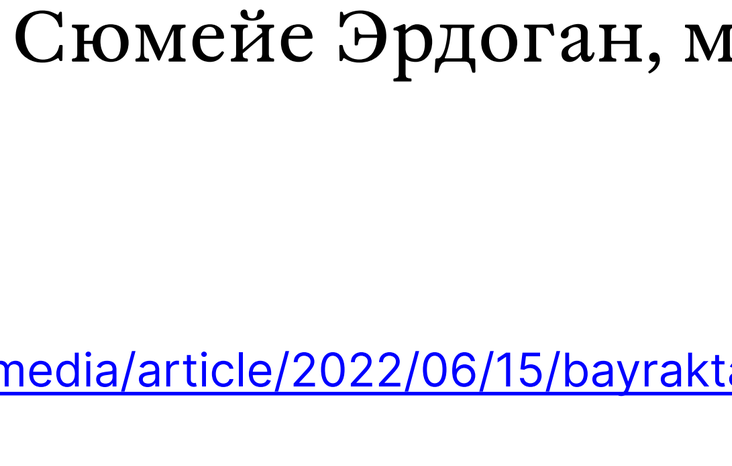
настолько малогабаритен, что помещается в кузов грузовика — а стоит в разы меньше, чем американские и израильские аналоги. Его конструктор Сельчук Байрактар — один из ведущих производителей оружия в мире. За время войны в Украине «Байрактар» обрел ореол настоящей легенды: в честь него назвали новорожденного лемура в Киевском зоопарке и сочинили песню о том, как он «з бандитів російських робить примар»[1].

Первая подтвержденная смерть в результате обстрела с «ТБ-2» — апрель 2016 года. С тех пор турки продали такие беспилотники как минимум тринадцати государствам, дав развивающимся странам возможность наносить высокоточные авиаудары, что в корне изменило ход нескольких войн. В 2020 году, во время очередного конфликта в Нагорном Карабахе[2], авторитарный лидер Ильхам Алиев задействовал «ТБ-2» против техники и живой силы противника, а затем показывал видео обстрелов на уличных экранах в Баку.

«ТБ-2» на сегодняшний день нанес свыше 800 ударов — если подсчитать по всем войнам от Северной Африки до Кавказа. Ракеты, которыми он оснащен, способны менять траекторию в полете; они настолько точные, что ими можно прицельно ударить по окопу. Военные аналитики раньше считали, что в обычных боевых действиях дроны, которые летают медленно и низко, почти бесполезны, но «ТБ-2» умеют атаковать средства ПВО, которые должны их сбивать. «Резко изменилось понимание того, как сегодня вести войну, — говорит Рич Аутзен, бывший сотрудник Госдепа

США и специалист по Турции. — Такое случается, наверное, раз в 30-40 лет».

С Сельчуком Байрактаром мы разговаривали в марте по видеосвязи. Он находился в стамбульской штаб-квартире своей компании *Baykar Technology*, в которой работает больше двух тысяч человек. На вопрос о применении его беспилотников в Украине он ответил так: «Они делают ровно то, для чего создавались — уничтожают некоторые из самых продвинутых систем ПВО и образцов бронетехники в мире». Байрактару 44 года, у него вдовий мыс[3], мягкий взгляд и слегка искривленный нос. Он сидел в окружении моделей новых дронов на прозрачных пластиковых стойках и показывал их с нескрываемой гордостью авиагика. «Когда выпускают новый беспилотник, я берусь им поуправлять, я это все просто обожаю», — сказал он. У Байрактара больше двух миллионов подписчиков в твиттере, где он пишет про молодежные образовательные программы, турецких героев и новые конструкции летательных аппаратов. «Многие считают его этаким Илоном Маском», — говорит Федерико Донелли, специалист по международным отношениям из Университета Генуи.

Сельчук Байрактар на фестивале аэрокосмической техники и технологий Teknofest в Баку, Азербайджан, 29 мая 2022 г. Фото: Aziz Karimov / REUTERS

В мае 2016 года Байрактар женился на Сюмейе Эрдоган, младшей дочери турецкого

президента Реджепа Тайипа Эрдогана. Как пишет политолог Сванте Корнелл, политический ислам Эрдогана ставит своей целью «построение мощного индустриализированного государства, которое станет естественным лидером мусульманского мира». Турецкий ВПК за последние двадцать лет вырос в десять раз, и большинство вооружений производится внутри страны. «"Байрактары" вообще и "ТБ-2" в частности стали флагманами оборонной промышленности Турции», — говорит турецкий дипломат в отставке Алпер Джошкун.

Турция граничит с Ираном, Ираком, Сирией, Арменией, Грузией и Евросоюзом, а через Черное море от нее — Россия. По словам Донелли, дипломатические хитросплетения в регионе напоминают ему времена накануне Первой мировой войны. «Байрактар для турецких властей — гений, который может изменить исторический путь Турции», — говорит он.

Эрдоган у власти в Турции с 2003 года[4]. За это время он сумел подчинить себе суды и СМИ, внес поправки в конституцию и начал продвигать возвращение к «традиционной» роли женщин в обществе. Критически настроенных к режиму журналистов избивают битами и арматурой, оппозиционных активистов сажают за решетку на десятки лет. Но турецкая экономика стагнирует, а инфляция за последний год выросла до 70%. В 2019 году кандидат от партии Эрдогана проиграл на выборах стамбульского мэра — этот пост после самого Эрдогана удерживали его соратники.

«ТБ-2» стал буквально подарком пропаганде, и Эрдоган воспользовался его успехом, чтобы рекламировать свое видение турецкого будущего. Как сказал сам Байрактар, «в наше время самые заметные изменения в мире происходят благодаря технологиям — и кто же стоит за этими изменениями? Те, кто эти технологии создает».

Байрактар с семьей живет прямо на территории своего технологического комплекса, который сравнивает с университетским кампусом. Там даже есть спортивные сооружения и парк — по его словам, «больше, чем у *Google*». Пока мы беседовали, его мать Джанан, жена Сюмейе и 4-летняя дочка, которую тоже зовут Джанан, обедали в соседней комнате. Байрактар рассказал, что в свои 44 он — один из самых старших по возрасту инженеров в компании, а среди разработчиков много женщин. «Программистское у меня от мамы», — уверен он.

Сельчук Байрактар родился в Стамбуле в 1979 году, средним из трех братьев. Их отец Оздемир, сын рыбака, закончил Стамбульский технический университет и основал компанию по производству автозапчастей; мать Джанан была экономисткой и программисткой в эпоху перфокарт. Братья очень рано узнали, что такое станок. «Мы работали на нашем заводе с самого детства», — рассказал Байрактар. К старшим классам школы он уже был высококвалифицированным специалистом. Его отец также увлекался любительской авиацией, и мальчишкой Сельчук изучал географию Турции из окна отцовского самолета. «Он был совсем маленький, на нем летать — как ходить на яхте, — вспоминал он. — Чувствуешь себя

птицей». Подростком Байрактар начал собирать радиоуправляемые самолеты из готовых наборов, иногда немного меняя их конструкцию: «Я прятал свои модели под кроватью, работал над ними тайно. Я ведь должен был к экзаменам готовиться».

Прототипы радиоуправляемых самолетов Байрактара впечатлили исследователей. В 2002 году он закончил Стамбульский технологический и поступил в Пенсильванский университет в США на магистерскую программу. Его выпускной проект — синхронный полет двух дронов на военной базе Форт-Беннинг. Вторую магистерскую степень он получил в Массачусетском технологическом институте *(MIT)*, где решал крайне сложную и необычную задачу: посадка радиоуправляемого вертолета на стену. Его научный руководитель Эрик Ферон помнит Байрактара искусным инженером и ревностным мусульманином, увлеченным идеей образования молодежи. Он вспоминает, с каким азартом Байрактар занимался с его дочерью математикой и показывал отряду герл-скаутов, как летает его вертолет. «Он был хорошим пилотом, — говорит Ферон. — Но я не понимал, насколько он хорош, пока не побывал у него на свадьбе».

Когда Байрактар учился в университете, американцы использовали дроны *Predator* против целей в Ираке и Афганистане. Он не одобрял внешнюю политику США («Я был одержим идеями Ноама Хомского», — признался сам Байрактар) и участвовал в протестах вместе с другими студентами, по большей части — иностранцами. Но беспилотники его увлекали. Еще во время учебы в *MIT* он начал делать свои первые

прототипы небольших дронов на семейном заводе в Стамбуле.

Оздемир Байрактар решил, что разработки сына достойны государственной поддержки. Он был в хороших отношениях с профессором машиностроения Неджметтином Эрбаканом, исламским националистом и ярым критиком западной культуры. Турция была светской республикой с 1920-х годов, но Эрбакан считал, что нужно строить процветающую исламскую нацию, инвестируя в промышленность и инженерные таланты. В 1996 году он победил на выборах премьер-министра, но вскоре покинул пост под давлением военных — турецкая армия тогда была влиятельнее и вынудила его уйти из политики за попытку нарушить закрепленное в конституции разделение государства и религии. (Сам Эрбакан, у которого были связи с «Братьями-мусульманами» и ХАМАС, винил во всем внешние «сионистские» силы.)

Сельчук Байрактар рассказал Эрбакану о своих разработках, и к середине нулевых уже проводил большую часть своих студенческих каникул на турецких военных базах. У его семьи были связи и с протеже Эрбакана — Реджепом Тайипом Эрдоганом, который стал премьер-министром в 2002 году. Оздемир Байрактар был его советником, когда Эрдоган еще был мэром Стамбула, и Сельчук помнит, как будущий премьер бывал у них дома.

Первый беспилотник, который разработал Байрактар, назывался «Мини», весил меньше пяти килограммов и запускался с рук. Поначалу он мог

пролететь всего несколько метров, но Байрактар усовершенствовал конструкцию, и уже скоро небольшой беспилотник мог держаться в воздухе больше часа. Испытания проходили в заснеженных горах юго-восточной Анатолии: дрон следил за позициями боевиков сепаратистской Рабочей партии Курдистана (РПК). Ферон помнит свое удивление, когда позвонил Байрактару, а тот был в горах: «Он без колебаний ехал на линию фронта, в самые жесткие условия, жил с солдатами, чтобы получать отзывы напрямую у пользователей техники». Байрактар признался, что предпочитает проводить испытания дронов в реальных боевых условиях: «Они должны быть надежные, закаленные в боях. Если они не будут летать на высоте в три тысячи метров или при минус тридцати, они будут бесполезным грузом в рюкзаке за спиной».

Вскоре Байрактар начал работу над беспилотником более внушительных размеров. В 2014 году он представил прототип «ТБ-2», винтового летательного аппарата, способного нести боеприпасы. В тот год Эрдоган, исчерпав сроки своего премьерства, пошел на президентские выборы и выиграл их. Позже в Турции провели референдум-, фактически передавший ему контроль над судами, и в стране начались преследования политических оппонентов.

«Арестовали не только четверть всех действующих адмиралов и генералов, но и многих оппозиционеров», — говорит Сонер Чагаптай, автор четырех биографий Эрдогана. Байрактар посвятил свой прототип памяти ныне покойного эрдогановского наставника — Эрбакана. «Он

жизнь положил на то, чтобы изменить культуру страны», — сказал сам конструктор. (В посмертно опубликованных мемуарах Эрбакан утверждал, что последние 400 лет миром тайно правили жидомасоны.)

В декабре 2015 года Байрактар провел первые испытания высокоточных авиаударов с «ТБ-2». Для наведения учебных снарядов использовался лазер, и с расстояния восьми километров дрон смог поразить цель размером с покрывало. К апрелю 2016-го на «ТБ-2» уже ставили боевые снаряды. Его первыми целями стали объекты РПК: беспилотники убили не меньше двух десятков лидеров курдских сепаратистов, а также всех, кто находился с ними рядом.

Эти небольшие операции показали Байрактару важность контроля за радиоэфиром. Беспилотники управляются по радиосвязи, и сигнал можно заглушить. Обойти эту уязвимость можно, меняя частоты или увеличивая мощность сигнала.

«В Турции очень много глушилок, потому что РПК тоже использует дроны, — сказал Байрактар. — Условия для полетов у нас очень жесткие». Турецкая беспилотная карательная операция стала первым случаем, когда страна использовала боевые дроны против собственных граждан, но Байрактар, ссылаясь на террористическую угрозу, остается ярым ее защитником.

Именно тогда, в мае 2016 года, он женился на дочери президента. На свадьбу пригласили пять тысяч гостей, в том числе много представителей

политической элиты. Сюмейе была в хиджабе и изысканном белом платье с длинными рукавами парижского бренда *Dice Kayek*. К тому времени турецкое государство заметно исламизировалось. В 1990-е в университетах и общественных зданиях было запрещено появляться в хиджабе. Теперь же, как писал Чагаптай, «жена в хиджабе стала билетом в эрдогановскую администрацию». Байрактар регулярно твитит мусульманские благословения, а его жена и старшая дочь Джанан появляются на публике в хиджабе.

Сюмейе, как и Сельчук, принадлежит уже ко второму поколению исламистской элиты Турции. В 2005 году она отучилась на социолога в Индианском университете. «Она человек высочайших моральных качеств, — подчеркнул Байрактар. — Настоящий боец». Другие считают Сюмейе олицетворением более модного и в какой-то степени феминистского извода отцовской политики — чем-то вроде турецкой версии Иванки Трамп. «При Эрдогане женщины растеряли политическое влияние, — говорит Чагаптай. — Если их и назначают в правительство, то строго для проформы».

В июне 2016 года террористы, связанные с «Исламским государством», убили 45 человек в стамбульском аэропорту. Вскоре Турция открыла новый фронт в Сирии, где использовала «Байрактары» для ударов по недолго просуществовавшему халифату — вскоре беспилотники перенаправили на сирийских курдов. В июле небольшая группа высокопоставленных турецких военных попыталась устроить переворот-. Он был плохо спланирован и не получил

широкой поддержки — главные оппозиционные партии осудили путчистов, один из заговорщиков с истребителя нанес удар по турецкому парламенту, а на президента устроили покушение в гостинице. Выстоявший Эрдоган обвинил в заговоре последователей Фетхуллаха Гюлена, оппозиционера и исламского мыслителя, давно живущего в изгнании — в американском штате Пенсильвания; сам Гюлен свою причастность к путчу отрицает. Свыше ста тысяч госслужащих подверглись репрессиям. Байрактар на этом фоне сблизился с Эрдоганом, а его беспилотники начали активно продавать за рубеж.

В Турции инженер стал настоящей звездой, и его соцсети завалены патриотическими комментариями подписчиков. Когда он выступает перед курсантами — а делает он это часто, — то надевает кожаную куртку с летными нашивками. Когда он ездит по университетам — а делает он это не реже, — то надевает водолазку и пиджак. В ходе нашей беседы он упоминал термины *gender studies,* рассуждал о том, что Россия нарушает международное законодательство, и цитировал Бенджамина Франклина: «Те, кто готов пожертвовать насущной свободой ради малой толики временной безопасности, не достойны ни свободы, ни безопасности».

При этом Байрактар ярый защитник турецких властей. В 2017 году на конституционном референдуме был упразднен пост премьер-министра — президент, по сути, получил неограниченный контроль над страной. С помощью политически мотивированных налоговых проверок власти прижали независимые СМИ, а затем — на аукционах с одним участником — передали их активы своим

сторонникам. Многие журналисты сели в тюрьму за «оскорбление президента». Эрдоган часто подает в суд на представителей прессы — как и Байрактар. Недавно, к примеру, была оштрафована на 30 тысяч лир[5] Чигдем Токер, которая расследовала деятельность благотворительного фонда, с которым он связан. Байрактар тогда написал в твиттере: «Журналистика: лживая, фальшивая, бесстыжая».

Старший брат Халук Байрактар занимает пост гендиректора *Baykar,* а Сельчук — технический директор и председатель правления. (Их отец умер в прошлом году.) Помимо Украины и Азербайджана «ТБ-2» поставляли Нигерии, Эфиопии, Катару, Ливии, Марокко и Польше. Наш разговор с Байрактаром состоялся сразу после встречи *Baykar* с потенциальными покупателями из Азии, которые заинтересованы в «ТБ-3» — следующей модели беспилотника, которую можно будет запускать с кораблей.

По данным нескольких СМИ, один «ТБ-2» стоит примерно миллион долларов, но Байрактар заверил, что реальная цена выше, хотя и не стал уточнять — на сколько. Как бы то ни было, цифры обманчивы: беспилотники продаются вместе с «платформой» — переносными пультами управления и средствами связи. В 2019 году Украина купила как минимум шесть «ТБ-2», и в новостях о сделке фигурировала сумма в 69 млн долларов. Сопоставимый парк американских беспилотников *Reaper* стоил бы в шесть раз больше. «Он идеально попадает в золотую середину, — уверен сам Байрактар. — Он не слишком мал и не слишком велик, не слишком дешевый, но и не слишком дорогой».

После заключения сделки операторы беспилотников несколько месяцев проходят обучение на базе в западной Турции. «Вы не просто их покупаете, — говорит Марк Кэнсиан, специалист по военным закупкам из Центра стратегических и международных исследований *CSIS*. — Это как свадьба, потому потребуется непрерывный поток запчастей и инструкций». Турция научилась выгодно использовать эти отношения. По контракту с Нигерией в обмен на подготовку пилотов «ТБ-2» Турция получала доступ к полезным ископаемым и сжиженному газу. Поставки «ТБ-2» в Эфиопию начались после того, как в стране были закрыты гюленистские школы. В отличие от США, Турция при заключении сделок не обращает внимания на проблемы с правами человека. «Ограничений по использованию этих беспилотников нет», — говорит Кэнсиан.

«Байрактар ТБ-2» на аэродроме Кульбакино, Николаев, Украина. Фото: Yulii Zozulia / East News

Клиенты также получают поддержку от программистов *Baykar.* Байрактар сравнивает «ТБ-2» со смартфоном: на борту беспилотника больше 40 компьютеров, и обновления программного обеспечения выходят по несколько раз в месяц, чтобы можно было быстро адаптироваться к меняющимся тактическим условиям. «Вы, может, видели статьи про маневренные самолеты времен Первой мировой, которые уходят от самых современных систем ПВО? — спросил Байрактар. — Секрет их успеха — в постоянном обновлении».

«Байрактары» теперь часто применяют против российской техники. У России и Турции вообще довольно сложные отношения. Принципиально важные торговые связи с одной стороны, туристические потоки — с другой. Россия занимается строительством первой турецкой АЭС. В 2017 году Турция очень разозлила партнеров по НАТО, когда закупила российские зенитно-ракетные комплексы С-400 — США даже ввели против нее санкции. При этом обе страны — и Турция, и Россия — стремятся восстановить свой статус мировых держав, и еще до начала войны в Украине часто конфликтовали друг с другом.

Во время гражданской войны в Ливии Турция и Россия поддерживали разные стороны конфликта, и «ТБ-2» сражались с российскими самоходными

зенитными комплексами «Панцирь-С1». Были уничтожены как минимум девять «Панцирей» — и 12 дронов.

Еще один театр военных действий открылся на Кавказе в 2020 году, когда Азербайджан начал наступление в Нагорном Карабахе. В апреле я встречался в калифорнийском кафе «Глендейл» с Робертом Аветисяном, представителем армянского Арцаха в США. «Первые несколько дней у Азербайджана мало что получалось, — говорил Аветисян. — Но потом за джойстики взялись турецкие генералы».

По договору о безопасности Армения получает российскую военную технику, зачастую еще советских времен. Шесть недель «ТБ-2» без устали бомбили эту технику. Один из независимых аналитиков насчитал свыше 500 уничтоженных целей, в том числе танки, зенитки и системы ПРО. «Мы проиграли воздушную войну», — признавал Аветисян. Кроме того, «ТБ-2» наносили удары по армянской пехоте, и азербайджанское министерство обороны публиковало видео того, как это происходило. На шестиминутном ролике, который был опубликован в середине войны, запечатлены десятки вариаций одной и той же сцены: услышав звук приближающегося снаряда, армянские солдаты прячутся в окопах или рядом с грузовиками — и в следующее мгновение взрыв разбрасывает их тела.

Аветисян прислал мне свидетельство Артура Сарьяна, 27-летнего ветерана той войны. Его небольшой отряд бомбардировка накрыла в два

часа ночи. «Мы понятия не имели, что нас будут обстреливать, — рассказывал Сарьян. — Услышали звук снаряда, а через две-три секунды уже прогремел взрыв». Огнем охватило все вокруг: «Обгорели все. Все тела были в ожогах, машины сразу же загорелись». Шестеро солдат погибли, семеро были ранены: «Ужасное зрелище».

«ТБ-2» летают медленно, и их пропеллеры, по идее, довольно легко засечь. Но в Нагорном Карабахе беспилотникам удавалось уходить от воздушной разведки — либо они глушили радары, либо дело было в некомпетентности армянских военных. «Поразительная черта этих видео в том, насколько беспомощной выглядит техника, — писал израильский военный эксперт Узи Рубин. — Там антенны радаров продолжали вращаться прямо в момент уничтожения, тщетно пытаясь обнаружить угрозу». Азербайджанцы также сбивали вражеские радары с толку, запуская сельскохозяйственные беспилотники. Если армянские ракетные установки попадались на эту приманку, их уничтожали «ТБ-2».

У Турции и Азербайджана очень тесные политические и языковые связи, но война в Нагорном Карабахе вывела их союз на новый уровень. «Культуры азербайджанцев и анатолийских турок настолько близки, что они говорят: "Один народ, две страны", — рассказывает бывший сотрудник Госдепа Рич Аутзен. — Теперь говорят: "Один народ, две страны, одна армия"». Плохие новости для Армении, которая зажата между этими двумя странами. Турция до сих пор не признает геноцид армян 1915 года, а президент Азербайджана Алиев называл

Армению «искусственным государством, созданном на исторической азербайджанской земле».

Подобные заявления привели к тому, что влиятельная армянская диаспора заблокировала использование западных деталей в производстве «Байрактаров»: она пролоббировала соответствующее решение американского Конгресса и постоянно давит на производителей. Но при «вскрытии» сбитого в Нагорном Карабахе «ТБ-2» внутри обнаружилась швейцарская *GPS*-система *Garmin.* Компания официально заявила, что не работает с *Baykar,* а ее системы продаются любому желающему.

Байрактар в любом случае стремится сократить зависимость своих беспилотников от западных технологий. Совсем недавно он написал в инстаграме, что 93% деталей «ТБ-2» производятся в Турции. В цикле разработки его продукции заложен очень прогрессивный — по сравнению с пентагоновскими практиками — элемент *DIY,* конструкторов-самоделок. «У нас все традиционно завязано на громоздкие закупки, — говорит Энди Милберн, старший исследователь Института Ближнего Востока. — А то, что делает он, все модульное, заменяемое».

Ферон, научный руководитель Байрактара, вспоминал, как студентом тот покупал дроны и сам их модифицировал: «В аэрокосмической индустрии очень много симуляций, и очень редко кто-то решается залезть внутрь машины. А Байрактар — творец».

В октябре прошлого года Украина объявила, что под Киевом началось строительство завода по сборке «Байрактаров». Вскоре появлиось видео с «ТБ-2», наносящим удар по артилерийским позициям в Донбассе. Руководитель беспилотной программы украинских ВВС, имя которого не раскрывается по соображениям безопасности, говорил, что в 2019 году он прошел трехмесячную подготовку на базе *Baykar* в западной Турции. «Мне там очень понравилось», — говорил он в интервью сайту «Аль-Монитор».

«Закупки определенных видов вооружений — вроде "ТБ-2" или американских противотанковых ракет "Джавелин" — вполне могут подстегнуть российское вторжение, а не предотвратить его», — настаивал в декабре военный аналитик Аарон Стайн в своем блоге. Российское вторжение началось в феврале.

Начало войны было очень похоже на конфликт в Нагорном Карабахе. Выложенные в открытый доступ видео показывают, что «ТБ-2» уничтожили как минимум десять российских ракетных батарей и сорвали снабжение, нанося удары по транспортным колоннам. Уже через несколько недель такие видео стали появляться заметно реже. Возможно, из соображений безопасности — но есть вероятность, что россияне поняли, насколько плохо «ТБ-2» защищены от истребителей.

В начале марта украинские власти объявили о новой поставке от *Baykar,* а к концу месяца в российских сводках сообщалось о 39 сбитых дронах — возможно, почти весь парк «ТБ-2», который был в распоряжении Украины. Президент Владимир Зеленский изначально был очень

воодушевлен беспилотниками, но уже в апреле на пресс-конференции в киевском метро заявил, что не стоит переоценивать их значение. «При всем уважении к "Байрактарам" и любой вообще технике, я вам честно скажу — это другая война, — сказал он. — Дроны могут помогать, но не влияют на результат».

За пару недель до этого российский посол в Турции Алексей Ерхов высказывал недовольство сделкой с Украиной. «Объяснения типа "бизнес есть бизнес" понимания не находят, ведь ваши дроны убивают наших солдат», — обратился он к турецким властям.

Во время нашей беседы Байрактар осудил действия России, но отказался обсуждать детали военной операции. «Давайте не будем создавать угроз ни для какой из сторон, — сказал он. — Если пострадает какой-нибудь несчастный украинец, меня это сильно опечалит. И мне придется отвечать за это на судном дне». Обновление ПО, которое делает *Baykar,* основано на отзывах пользователей, и конструкция дронов постоянно совершенствуется. Последняя разработка Байрактара — двухпропеллерный беспилотник «Акинджи» — способен подниматься на высоту 11 км и может быть защищен от глушилок. В марте он опубликовал в твиттере фотографию с прототипом первого реактивного самолета *Baykar* «-Кизилельма», который похож на истребитель *F-16* без кабины пилота. Помимо военной техники Байрактар разработал, как он сам говорит, «летающую машину» — квадрокоптер «Чезери», который может перевозить людей.

Байрактар также занимается автоматизацией систем и считает, что в этой области опережает конкурентов.

«Вот где наше превосходство, — объясняет он. — Вы нажимаете кнопку, и беспилотник садится». Автономные дроны могут сами найти путь на базу, если прерывается сигнал. Для развития подобных систем Байрактару нужны будут программисты, что непросто в условиях утечки мозгов при эрдогановском режиме. «Лично я знаю довольно много людей, которые уехали, — говорит Чагаптай. — В Турции они не видят для себя будущего».

«Иногда угнетение хуже смерти», — подчеркивает Байрактар, имея в виду борьбу украинцев с российским вторжением. При этом через месяц после этого разговора турецкий правозащитник Осман Кавала был приговорен к пожизненному заключению. *Amnesty International* назвала процесс над ним «пародией на правосудие».

1 мая министерство обороны Украины опять начало выкладывать видео беспилотников. На одном из них «ТБ-2» наносит удар по двум российским патрульным катерам. На другом украинские солдаты пляшут, смеются и распевают: «Байрактар!» — на фоне разбитой дронами российской военной техники.

Видео на YouTube

YouTube

Байрактар - фольклорний гурт "Святовид"

@Зразково-Показовий Оркестр Збройних Сил України

https://www.youtube.com/watch?v=RA1Q_yP3j7Y

Автор: Стивен Уитт

Оригинал: "*The Turkish Drone That Changed the Nature of Warfare*"; *The New Yorker, May 9, 2002*

Перевод: Д. Г.

1. «Превращает российских бандитов в призраков».
2. Непризнанная армянская республика Арцах, которую Азербайджан считает частью своей территории, в ходе этой войны практически потеряла выход к границам Армении. Теперь ее полностью окружают территории под контролем Азербайджана.
3. Заостренная в форме треугольника линия роста волос на лбу — в англоязычной традиции одна из часто подмечаемых визуальных характеристик человека.
4. Он был мэром Стамбула с 1994 года, в 2003 году возглавил правительство, а потом стал президентом.
5. Около 100 тысяч рублей.